

УРАЛЬСКИЕ ГОРОДА В ИСТОРИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ

URAL CITIES IN THE HISTORICAL CONTEXT

DOI 10.15826/izv2.2023.25.4.057
УДК 394.46 + 911.375(09) +
+ 94(470.53-25) + 94(470.54-25)

Г. А. Янковская
*Пермский государственный национальный
исследовательский университет*
Пермь, Россия

ЮБИЛЕЙ ГОРОДА И СТАНОВЛЕНИЕ «ПЕРИФЕРИЙНЫХ СТОЛИЦ» В СССР

В статье анализируется ряд аспектов социально-экономического и политического использования юбилейных дат с целью ускорения развития территории-юбилера. Хотя первоначально сама мысль о юбилее в молодом советском государстве выглядела абсурдно, юбилейные традиции СССР формируются в конце 1920-х — 1930-е гг., когда повсеместно праздновались трех-, пяти-, десяти-, пятнадцати-, двадцатилетия со дня учреждения организаций, предприятий; а персональные юбилеи — по времени работы в каком-то учреждении, по времени занятия данной специальностью, по возрасту и другим поводам. Рассматриваются политические решения советской / российской власти по регулированию «юбилейного вопроса». С конца 1940-х гг. юбилей города мог быть политической кампанией, способом символической мобилизации и накопления ресурсов. С другой стороны, празднование юбилеев города вызывало всплеск историко-культурного активизма на местах, способствовало формированию краеведческих сообществ, стимулировало формирование местной идентичности. Модельным для становления юбилеев советских областных центров является резонансный кейс «спора историков» о дате основания г. Перми. Предложена новая интерпретация полемики между Ф. С. Горовым и Б. Н. Назаровским на рубеже 1960–1970-х гг. и становления советского формата публичной истории. Первый советский полномасштабный юбилей Перми (как и ряда других городов) продемонстрировал свой потенциал социально-экономической технологии развития городов и наращивания ими символического капитала провинциальной / региональной столичности. Эти тенденции особенно наглядно проявились в российской истории в первой четверти XXI в. Празднования юбилеев городов формируют своеобразную темпоральность ключевых дат, дают импульс развития символической компоненте столичности.

К л ю ч е в ы е с л о в а: юбилей города; политика юбилеев; Пермь; Екатеринбург; Ф. С. Горовой; Б. Н. Назаровский; публичная история; периферийные столицы

Благодарности

Издание подготовлено при финансовой поддержке РФФИ и Пермского края в рамках научного проекта № 20-49-590004 «Добровольные общества и низовые историко-культурные инициативы: трансформации позднесоветских социальных институтов и форм активности во второй половине 1980-х – 1990-е годы (региональный аспект)».

Ц и т и р о в а н и е: Янковская Г. А. Юбилей города и становление «периферийных столиц» в СССР // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2023. Т. 25, № 4. С. 9–22. <https://doi.org/10.15826/izv2.2023.25.4.057>

Поступила в редакцию: 31.08.2023

Принята к печати: 30.11.2023

Galina A. Yankovskaya

Perm State University

Perm, Russia

PROVINCIAL CITIES' ANNIVERSARIES AND THE FORMATION OF SOVIET "PERIPHERAL CAPITALS"

This article analyses some aspects of the socioeconomic and political uses of anniversaries in the Soviet and contemporary Russian history to boost the development of the territory. Initially, the desire of the young Soviet state to sever all ties with the past made the “anniversary question” almost absurd. Soviet anniversary traditions formed in the late 1920s–1930s when the 3rd, 5th, 10th, 15th, and 20th anniversaries of organisations and enterprises were celebrated everywhere. The article also mentions personal anniversaries, which celebrated the time of work in a particular institution, or in a particular specialty and other reasons. Additionally, the author considers the political decisions of the Soviet / Russian authorities on the regulation of the “anniversary question”. Starting with the late 1940s, the anniversary of a city could be a political campaign, a way of symbolic mobilisation and accumulation of resources. On the other hand, cities’ anniversaries caused a surge in local historical and cultural activism, contributed to the formation of local lore communities, and stimulated the formation of local identity. Particular attention is paid to the resonant “dispute of historians” considering the date of foundation of the city of Perm at the turn of the 1970s, which is personified in the controversy between F. S. Gorovoy and B. N. Nazarovsky becoming a model for the establishment of anniversaries of local centres. A new interpretation of the above polemic is proposed in the context of the Soviet public history formation. The first full-scale anniversary of Perm (as well as a few other Soviet cities) demonstrated its potential as a socioeconomic technology and stimulated urban development and accumulation of the provincial / regional capital. The celebration of anniversaries forms a specific temporality of key dates and gives an impetus to the development of the symbolic component of metropolitan identity.

Key words: city's anniversary; Perm; Ekaterinburg; F. S. Gorovoy; B. N. Nazarovsky; public history; peripheral capitals

Acknowledgements

The study was funded by the *Russian Foundation for Basic Research* and Perm Region, project 20-49-590004 "Voluntary Societies and Grassroots Historical and Cultural Initiatives: Transformations of Late Soviet Social Institutions and Forms of Activity in the Second Half of the 1980s–1990s (Regional Aspect)".

For citation: Yankovskaya, G. A. (2023). Iubilei goroda i stanovlenie "periferiinykh stolits" v SSSR [Provincial Cities' Anniversaries and the Formation of Soviet "Peripheral Capitals"]. *Izvestiya Uralskogo federalnogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki*, 25(4), 9–22. <https://doi.org/10.15826/izv2.2023.25.4.057>

Submitted: 31.08.2023

Accepted: 30.11.2023

За последние десятилетия проблематика юбилея статуировалась в социальном и гуманитарном знании. Юбилеи многократно рассматривались в качестве явлений, влияющих на мемориальную культуру и символическую политику [историографию вопроса см.: Махнырев, 2019; 2020; Цимбаев, 2019; Красильникова, 2019]. В тематической рамке этой статьи особый интерес представляют публикации, связанные с интерпретацией истории юбилеев крупных городских центров Уральского региона и Сибири [Избушева; Красильникова, Наумов], символических факторов в формировании региональных столиц [Окунев, с. 85; Бугров, Емельянов].

Не раз «юбилейные эффекты» оказывались в фокусе внимания научных форумов. Конференция «Юбилеи и другие символические ресурсы территории в практиках академической и публичной истории» (Пермь, ПГНИУ, 2020) включала в свою повестку теоретические и конкретно-исторические вопросы «юбилейной урбанистики». Тематическими приоритетами традиционной конференции «Будущее нашего прошлого», организуемой РГГУ, стали в 2022 г. исследования мемориальной культуры и практик («Юбилеи — историческая память или беспомысленность?»). И это далеко не полный перечень событий.

В данной публикации основное внимание будет уделено дискуссионным вопросам нормативного регулирования и обоснования дат юбилеев городов в советской и постсоветской истории, а также символических и политэкономических компонентов годовщин городов, претендующих на статус региональных / периферийных столиц.

Юбилей с государственной точки зрения: вакханалия праздника vs план и контроль

«Для проведения юбилеев создаются юбилейные комитеты и комиссии, которые разрабатывают обширные мероприятия, приглашают многочисленных

гостей, в том числе и из зарубежных стран, принимают решения о выпуске всякого рода юбилейных медалей, значков, почтовых марок, юбилейных сборников, широко рекламируют юбилеи в печати, устраивают выставки, производят киносъёмки, приобретают за государственный счет подарки юбилярам и гостям, отвлекают многих людей на подготовку юбилейных торжеств. Партийные органы не только не пресекают подобного растранижения государственных и общественных средств, но нередко сами обязывают советские органы выделять значительные денежные суммы на эти цели, хотя в подавляющем большинстве случаев можно было бы посоветовать не проводить того или иного юбилея или отметить его скромно, на личные средства, без затраты средств общественных организаций», — эти формулировки звучали в тексте Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР 1958 г. «О наведении порядка в праздновании юбилеев». Власть словно подводила черту под ушедшей исторической эпохой. Ведь юбилейный бум был характерной чертой эпохи позднего сталинизма.

Это постановление было пятым в ряду государственных установлений, пытавшихся как-то зарегулировать «юбилейную волну»: впервые советское руководство пыталось поставить празднование дат под контроль правительства, наркоматов и рабоче-крестьянской инспекции еще Постановлением СНК СССР от 1 декабря 1925 г. «О порядке разрешения празднования юбилеев». Через год потребовалось издать еще одно постановление, разъясняющее, как толковать первое. Оба очень кратких документа времен НЭПа носили самый общий характер и должны были разъяснить, каким образом при новом политическом режиме могут отмечаться юбилеи. Ведь в дореволюционной Российской империи юбилеи дат военной истории, юбилеи городов, писателей, университетов, основания государства или царствующей династии праздновались много и часто [Цимбаев, 2012], они играли роль скреп идентификации для российских эмигрантов первой волны [Ковалев].

Советские юбилейные традиции формируются в конце 1920-х – 1930-е гг., когда первые итоги социалистическому эксперименту подводились в связи с десяти- и двадцатилетием Октябрьской революции, пятидесяти- и шестидесятилетием И. Сталина, двадцатилетием РККА и прочими датами истории нового государства. В силу его исключительно молодого возраста повсеместно праздновались трехлетие, пятилетие, десятилетие, пятнадцатилетие, двадцатилетие со дня существования организаций, предприятий, учреждений; а персональные юбилеи — по дате начала работы человека в каком-то учреждении, по возрасту и другим поводам. «Юбилейную вакханалию» призвано было притормозить Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О порядке празднования юбилеев» от 10 апреля 1941 г. Новый нормативный документ должен был навести порядок в этих коммеморативных импровизациях в центре и на местах. Основная идея заключалась в том, чтобы юбилеи организовывались только с разрешения соответствующих правительственных органов, с определенным временным шагом, без раздачи большого количества наград и без привлечения значительных средств.

Через 15 лет власть вынуждена была вернуться к обсуждению этого вопроса. Постановление партии и правительства от 10 мая 1956 г. «О порядке празднования юбилеев» называло ситуацию с празднованием памятных дат не иначе как «порочная практика юбилейных излишеств»: «Установилось ничем не оправданное правило отмечать юбилеи организаций, учреждений и лиц в совершенно произвольные сроки, независимо от заслуг юбиляров перед государством и народом. Партийные и советские органы часто формально подходят к этому вопросу, поддерживая ходатайства различных организаций о проведении юбилеев без всяких к тому оснований, только в связи с теми или иными датами... Становящиеся непрерывными празднества и юбилеи отвлекают работников от выполнения своих задач и порождают безответственное растраниживание государственных средств» [Постановление..., 1956].

Ламентации Постановления напрямую относились к послевоенному десятилетию. В годы войны было не до юбилеев, а вот после 1945 г. государственные торжества в честь памятных дат стали системным компонентом советской жизни. Впервые годовщина (30-летие) Октябрьской революции была оттеснена на второй план событием, не связанным с советской историей, — юбилеем столицы государства. Празднование 800-летия Москвы (1947) было санкционировано политическим руководством страны и отмечалось по самому высокому государственному разряду [Горинов; Махнырев, 2023]. Эти торжества стали первыми в СССР практиками всесоюзного празднования городского юбилея и создали прецедент, которому в дальнейшем активно следовали и другие города.

Представляется, что города-юбиляры в самом общем виде и с большой долей условности можно разделить на три группы. К первой относятся «исторические города», имеющие особое историко-культурное значение, сохранившие историческое и археологическое наследие в значительном объеме и не претендующие на статус региональных столиц. Ко второй — «города империи», которые были основаны в период активного продвижения российского государства на новые территории и формирования центров индустриального развития (Нижний Тагил, Омск, Пермь, Екатеринбург и др.). Соответственно, многие из городов второго типа расположены на отдалении от политических столиц, являются центрами регионов. К третьей группе относятся «молодые города», основанные в советскую эпоху, не претендующие на долгую биографию и статус региональных центров.

Что касается юбилеев исторических городов, то в 1947 г. в колее юбилея Москвы 800 лет со дня основания отметила Вологда, в 1952 г. — Кострома. Ту же дату и в том же году отметили жители Городца. В 1958 г. с серьезным размахом прошли торжества по поводу 850-летия Владимира-на-Клязьме. В целом московский юбилей не мог не пробудить во многих исторических городах интереса к датам их основания, в том числе на уровне местного партийного начальства [Селезнев]. Нередко для ведомств, учреждений и организаций решающим доводом к участию в юбилейных мероприятиях были соображения сугубо экономического порядка: возможность получить государственные заказы, дополнительное

финансирование и доступ к другим ресурсам. Юбилеи использовались для решения задач политической мобилизации. Идеологический фактор играл решающую роль в содержании советской юбилейной риторики и церемоний.

Волна юбилеев «городов империи» в позднем СССР

Рубеж 1960–1970-х гг. отличается особой плотностью советского праздничного календаря. Один за другим отмечались: в 1967 г. — 50 лет Октябрьской революции, в 1968 г. — 50 лет ВЛКСМ, в 1970 г. — 100 лет со дня рождения В. И. Ленина, в 1972 г. — 50 лет образования СССР, 50 лет Всесоюзной пионерской организации и 70 лет Второго съезда РСДРП, в 1975 г. — 70 лет первой русской революции.

Юбилейная избыточность привела к усталости от годовщин советской тематики. Считается, что 100-летний юбилей В. И. Ленина словно подвел черту под авторитетом первого советского вождя, который с этого времени стал неумолимо разрушаться [Тумаркин]. С другой стороны, именно череда масштабных советских юбилеев подстегнула инфраструктурное развитие крупных областных центров, сопровождалась многими ритуальными символическими действиями, которые выполняли консолидирующую функцию, создавали символический контент города с амбициями.

К юбилейной дате 7 ноября 1967 г. по всей стране стремились завершить многие строительные, планировочные городские проекты. К примеру, в областном центре Пермской области был пущен в эксплуатацию Камский мост, который сейчас воспринимается как визитная карточка города. Архитектурно оформился современный облик Октябрьской площади (место парадов, демонстраций и прочих советских публичных ритуалов). Гостиница «Прикамье», также введенная в эксплуатацию в этот год, манифестировала поворот к местной исторической символике, поскольку название отеля реанимировало идею, высказанную еще в 1911 г. географом Кривошековым: именовать территорию, которая составляла собой Пермскую область именно Прикамьем. «Юбилейный» мост был введен в строй в 1967 г. и в Омске, также приобретая значение городской достопримечательности. В Уфе к 1967 г. ввели в строй гостиницу, Дворец спорта, плавательный бассейн, а также крупнейшие памятники города — В. И. Ленину и Салавату Юлаеву. Мосты, спортивные и культурно-досуговые сооружения, гостиницы были построены в юбилейный год и во многих других городах. Таким образом, целый ряд областных столиц приобрели именно в этот короткий момент избыточного празднования советских юбилеев эмблематичные архитектурные доминанты.

Столь же мощный импульс был получен многими «городами империи» в связи с празднованием круглых годовщин своего основания. Юбилей города стал неотъемлемой частью символического порядка в позднем СССР. Он стимулировал интерес к местной истории среди самых разных акторов, отвечая запросу на обоснование локального измерения государственного нарратива

со стороны властных структур. Таким был контекст спора историков о дате основания Перми — одного из «городов империи», отмечавших юбилеи в последние десятилетия советской власти.

Спор историков «по-пермски»

С 1968 по 1973 г., далеко от Москвы, в Перми — столице областного центра Западного Урала — разыгрывалась нешуточная драма, движущим конфликтом которой был спор краеведческого значения и локального масштаба: какой год считать датой основания города — 1723 или 1781?¹ Накал страстей был таков, что и полвека спустя слышны отголоски острейшего противостояния тех лет. Воспоминания участников, сохранившиеся архивные и медийные свидетельства спора пермских академических и публичных историков до сих пор порождают сильные эмоции и привлекают внимание исследователей.

Фабула «датской битвы» в Перми хорошо известна и задокументирована [Быстрых, Захарова]. Традиций празднования юбилея города в советской Перми к тому моменту не сложилось, до 1917 г. городская годовщина отмечалась один раз, когда в 1881 г. «гуляли» 100-летие указа Екатерины II об учреждении города как административного центра губернии. В соседнем Свердловске вопрос был давно официально решен, там началась подготовка к 250-летию, которое приходилось на 1973 г. В этой ситуации в газете «Молодая гвардия» (орган областного комитета ВЛКСМ) только в 1968 г. было опубликовано не менее 10 статей журналистов и краеведов, в которых обосновывалась необходимость удревнить дату основания города, привязав ее к основанию Егошихинского медеплавильного завода.

Основной конфликт для сторонников публично-исторического лагеря заключался в вопросе о том, кто основал город — рабочие или императрица? Чья точка зрения корректна — «дворянская, царистская» или точка зрения советских краеведов, опирающаяся на мнение историков Перми дореволюционного времени? Для другой стороны спора исследовательский вопрос звучал иначе: каковы характеристики поселения городского типа? В полемику были вовлечены представители практически всех институтов, связанных с сохранением памяти и производства исторического знания — университета, областного архива, областного краеведческого музея, — коллеги-историки из Свердловска, представители Академии наук СССР. В споре приняло участие партийное руководство. Он завершился победой «народной» точки зрения на заводскую родословную города. Дебаты вокруг юбилея сформировали мемориальные сообщества, стали настоящей легендой региональной истории, стоили карьеры ректору Пермского университета, повлияли на здоровье и ранний уход из жизни обоих оппонентов.

¹ Другой юбилей ранее нанес удар по местной идентичности: с 1940 по 1957 г. город носил имя советского государственного деятеля В. М. Молотова, что вписывалось в советскую традицию преподносить топонимические подарки к юбилеям политических лидеров.

В канун 300-летнего юбилея Перми в 2023 г. страсти по юбилею полувековой давности вновь актуализированы. Но не с точки зрения оспаривания датировки основания города. Сегодня есть возможность проанализировать мотивацию и стилистику действий главных персон. Так, под пронизательным и ироничным взглядом очевидца событий, историка О. Л. Лейбовича, столкновение ректора Пермского государственного университета Ф. С. Горового и краеведа-пассионария, бывшего редактора областной партийной газеты и областного книжного издательства, пенсионера Б. Н. Назаровского анализируется в рамках перформативного поворота в историографии. В таком ракурсе бои за датировку основания «столицы Западного Урала» соотносятся с ожиданиями общественного мнения [Лейбович, 2022] либо предстают в качестве политически мотивированного спектакля, а сам повод к дискуссии видится с научной точки зрения «ничтожным» [Лейбович, 2023, с. 53].

Так ли это? Есть основания еще раз взглянуть на ту ситуацию и остановиться на ряде узловых моментов, значимых для дискуссии о «споре пермских историков». Было ли столкновение академической науки и общественности чем-то исключительным? Действительно ли датировка основания города — это вопрос микроскопической научной значимости? Уникальна ли апелляция пермских краеведов к власти в спорах историко-культурного характера? Эти вопросы требуют дальнейшего компаративного исследования, но и на данный момент можно утверждать, что бои за датские рубежи — это скорее типичное явление, чем исключение.

Конвенциональный характер дат основания городов не раз демонстрировался в советскую эпоху. В 1957 г. вне хронологии и исключительно по политическим резонам состоялся отмененный в 1953 г. юбилей 250-летия Ленинграда (основанного в 1703 г.). В том же году в соседней для Перми Кировской области отметили 500-летие г. Кирова, а 17 лет спустя, в 1974 г., — праздновали уже его 600-летие (!) [Жаравин]. В метаморфозах датировки основания города решающую роль сыграл известный историк А. В. Эммаусский. Именно он стал одним из идеологов проведения 500-летнего юбилея Кирова в эпоху «оттепели». В 1956–1957 гг. он полагал, что «поскольку в нашей стране принято считать временем возникновения городов первое упоминание о них в достоверных источниках», то есть основания признать датой появления г. Кирова 1457 г., так как под этим годом он впервые упоминается в летописях с именем Хлынов. Но в более поздний период его позиция под влиянием новых сведений и дискуссий меняется. Даты основания смещаются от 1457 г. к 1374 г., несмотря на то, что новая дата связана с не очень славным эпизодом (поход ушкуйников) [Мусихин].

Метания по поводу даты основания исторического города Владимира-на-Клязьме были эпическими по масштабам: в 1958 г. отмечается 850-летие города, а через 37 лет, в 1995 г., — 1000-летие. Около ста лет длится спор о дате основания Казани. Разброс датировок и вовсе охватывает четыре столетия. Еще одна конфликтная ситуация связана с претендовавшим на звание «столицы Сибири» Омском. В конце XIX в. 100-летие города жители Омска впервые отметили

в 1882 г., отталкиваясь от административной реформы и Указа Екатерины II о присвоении Омску статуса города, что не помешало уже в 1916 г. отмечать 200-летний юбилей со дня основания города. От этой даты вели отсчет и советские власти, когда в 1966 г. отмечали 250-летие областной столицы. С 1888 г. и вплоть до сегодняшнего дня историки и общественность спорят о дате основания Краснодара, хотя «цена вопроса» — один год, 1793 или 1794.

Ближайший сосед и «значимый другой» для пермяков — Свердловск-Екатеринбург — также пережил свой спор историков о дате основания города. В отличие от Перми, в Свердловске существовала устоявшаяся конвенция относительно даты основания города, которую с XIX в. связывали со строительством Екатеринбургского завода, которое в 1721 г. начал подготавливать В. Н. Татищев, а в 1723 г. осуществил Г. В. де Геннин (формальный статус города Екатеринбург получил только в 1781 г., но эта дата никогда не считалась заслуживавшей внимания). Однако в 1958 г. профессор Уральского государственного университета М. А. Горловский предпринял попытку переставить акценты, предложив считать годом основания города не 1723 г., а 1721 г.; соответственно, и основание города оказалось бы связано только с В. Н. Татищевым. На стороне Горловского выступал главный редактор газеты «Уральский рабочий» Е. Я. Багреев. Главным же противником этой «ревизии» оказался А. Г. Козлов, специалист Государственного архива Свердловской области. Последовала полемика в местной печати, завершившаяся дискуссией в стенах университета, которому горисполком и горком партии поручили созвать расширенное заседание научного отдела и определить дату основания Екатеринбургa. Совещание состоялось 11 декабря 1958 г., и по его итогам было принято постановление: «Заслушав сообщения М. А. Горловского, А. Г. Козлова, Д. А. Владимирского и ознакомившись с представленными документами, совещание находит, что датой основания города Екатеринбургa-Свердловска надо считать 1723 год. При этом наиболее целесообразной юбилейной датой надо признать пуск Екатеринбургского завода, то есть 18 ноября 1723 года» [Черноухов, Пундани, с. 393–394].

К участнику этого совещания А. Г. Козлову как к безусловному авторитету пермяки обращались за консультацией и получили довольно обескураживающий ответ о том, что искомая дата должна быть соотнесена с первой плавкой заводской меди (январь 1724 г.), а «пермский вариант дискуссии, вероятно, не лучший» [Переписка Н. А. Аликиной..., л. 28 об.].

Таким образом, спор о дате основания Перми необходимо рассматривать в контексте других примеров столкновения академических историков, краеведческой общественности и властей различного уровня по поводу дат основания городов. Продвижение идеи юбилея Перми в 1973 г. свидетельствовало о медиализации исторического знания, его преобразении в «историческую политику», когда масс-медиа становятся основным каналом трансляции образов прошлого и ресурсом рекрутирования сторонников того или иного исторического нарратива. Юбилей города способствовал формированию воображаемых сообществ региональной идентичности, опирающихся на местный патриотизм.

Наконец, эту давнюю битву за юбилей Перми можно рассмотреть и как формат советской публичной истории, в рамках которой реализуется право влияния публики на прошлое, на повестку исторических академических исследований и городской активизм. Монополия университета на производство исторического знания была разрушена, в новой ситуации помимо публики активное участие в формировании властного авторитетного юбилейного дискурса приняли сотрудники областного музея, библиотеки и архивов — неакадемических институтов исторического знания. На эти характеристики надо смотреть сквозь советские линзы — с учетом асимметричности взаимодействия с властью, апелляции к ее административным ресурсам.

Иначе говоря, споры о датировке основания городов — это горячее, разжигающее страсти краеведческого поиска, споры о достоверности источников и гиперсемиотизацию археологических артефактов. Условность дат начальной истории города обусловлена конфликтом интересов многих действующих лиц.

Юбилей города — драйвер развития «периферийных столиц»

Социально-экономическую рациональность, предписывающую видеть в юбилее города шанс его развития, принято соотносить с современной экономикой впечатлений и конкуренцией городов за человеческий капитал [Евтушенко]. Однако схожую логику демонстрируют источники более ранних эпох. Так, 100-летний юбилей г. Сарапула в 1880 г. дал импульс дискуссии о создании новой Прикамской губернии со столицей в Сарапуле [Блинов, 1880]. Иркутск официально ведет свою биографию с 1661 г., а не от более ранних дат, содержащихся в достоверных документальных свидетельствах. Исследователи прямо называют причиной «омоложения» даты основания города в советский период желание местных властей получить дополнительное финансирование под инфраструктурное развитие, которое стало возможным в начале 1960-х гг., но было маловероятным в послевоенном СССР [Сколько лет Иркутску?].

В современной России празднование городского юбилея становится каналом подключения к федеральным ресурсам. На высшем уровне правовым основанием масштабирования городского юбилея служит Указ президента Д. А. Медведева от 4 августа 2010 г. «О рассмотрении предложений и инициатив, связанных с празднованием на федеральном уровне памятных дат субъектов Российской Федерации» [Указ президента Д. А. Медведева...]. Документ пережил несколько редакций и дополнений, но и сегодня определяет правила, по которым тот или иной город может войти в федеральный юбилейный список и рассчитывать на серьезное финансирование. Обязательным условием служит экспертное заключение, подписанное президентом РАН с подтверждением научной достоверности даты основания города. Юбилей городов входят в число приоритетных тем Российского исторического общества (выделяющего гранты по приоритетной тематике). На 2023 г. в этом списке значится 700-летие крепости Орешек и 300-летие основания Екатеринбурга. В 2024 г. — 1000-летие основания

Суздаля, 950-летие г. Торопца, 650-летие г. Кирова, 450-летие г. Уфы. В 2025 г. в приоритете только одна годовщина — 800-летие основания Юрьевца [Российское историческое общество].

Эту модель празднования городских юбилеев можно назвать проектной и инфраструктурно-ориентированной: «Подготовка к юбилейным торжествам — это и попытки системного осмысления пройденного городом исторического пути, и часть единого непрерывного процесса городского развития, и повод к мобилизации всех внутренних и внешних ресурсов, ориентированных на развитие областного центра. Это в конце концов привлечение новых ресурсов (в том числе и значительных федеральных средств), их точечное и приоритетное использование. В каком-то смысле, подготовка к юбилею — это хорошая возможность решить накопившиеся у города проблемы» [Данилин].

Фактически сегодня празднование городских юбилеев приводит к масштабированию конкуренции региональных столиц. Юбилей города может упаковываться в покровы риторики о культурной памяти, наследии, исторических корнях, но все чаще интересуется власть и общественность с точки зрения решения социально-экономических проблем, привлечения туристического потока и получения бонусов в символической гонке региональных центров за первенство.

Источники

Данилин П. Юбилейные итоги // Центр политического анализа : сайт. URL: <https://centerforpoliticsanalysis.ru/position/read/id/jubilejnye-itogi>. Дата публикации: 30.05.2016.

Жаравин А. С. Празднование 600-летия города Кирова // Центральный государственный архив Кировской области : сайт. URL: https://gaspiko.cgako.ru/html/28_12_2013 (дата обращения: 12.08.2023).

Переписка Н. А. Аликиной, заведующей партийным архивом Пермского обкома КПСС, с ученым секретарем Научного совета по исторической географии и картографии АН СССР о представлении текста сообщения Б. Н. Назаровского «О некоторых вопросах истории г. Перми» // Пермский государственный архив социально-политической истории — ПермГАСПИ. Ф. 25. Личный фонд Б. Н. Назаровского. Оп. 1. Д. 184.

Постановление ЦК КПСС и СМ СССР «О наведении порядка в праздновании юбилеев» от 12.12.1958 № 1361 // Портал Garant.ru. URL: <https://base.garant.ru/1584605/> (дата обращения: 10.03.2023).

Постановление ЦК КПСС и СМ СССР «О порядке празднования юбилеев» от 10.05.1956 № 628 // Электронная база данных «Е-Досье — Электронный эколог». URL: https://e-ecolog.ru/docs/AvAcnTHN0giT0eqdfzL?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (дата обращения: 10.03.2023).

Российское историческое общество : [сайт]. URL: <https://historyrussia.org/2015-07-31-07-38-09/nashi-prioritety.html> (дата обращения: 01.11.2023).

Сколько лет Иркутску? Дискуссия о возрасте Иркутского острога // Иркутск Медиа. URL: <https://irkutskmedia.ru/news/1127117/>. Дата публикации: 12.06.2023.

Указ президента Д. А. Медведева от 04.08.2010 № 983 «О рассмотрении предложений и инициатив, связанных с празднованием на федеральном уровне памятных дат субъектов Российской Федерации» // Официальное интернет-представительство президента Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/31603> (дата обращения: 10.03.2023).

Исследования

Блинов Н. Н. К столетнему юбилею города Сарапула. О необходимости образования новой Прикамской губернии. Сарапул: Тип. Ф. Т. Пойлова, 1880.

Бугров К. Д., Емельянов Е. П. «Периферийная столица» или общесоюзный центр? Векторы культурного развития Свердловска в 1940–1980-х годах // Вестник Пермского университета. История. 2023. № 3(62). С. 186–200.

Быстрых Т. И., Захарова Н. Ф. 1973 год: 250-летие со дня основания Перми. Хронология юбилея // Смышляевский сборник: исследования и материалы по истории и культуре Перми. Вып. 5 / сост. Т. И. Быстрых. Пермь, 2013. С. 126–206.

Горинов М. М. Москва послевоенная. 1945–1947. Архивные документы и материалы. М.: Мосгосархив, 2000.

Евтушенко А. Г. Юбилей российских городов как важный инструмент функционирования региональных экономик // Вестник МГУКИ. 2012. № 3 (47). С. 91–94.

Избушева А. М. Подготовка и проведение юбилея города в советской истории как способ сохранения и закрепления исторической и культурной памяти // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2015. № 3 (7). С. 24–35.

Ковалев М. В. Исторические праздники русской эмиграции как способ сохранения коллективной культурной памяти // Кризисы переломных эпох в исторической памяти. М.: РОИИ, 2012. С. 268–287.

Красильникова Е. И. Память региональных отличий: юбилей сибирских городов (1904–1943 гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 443. С. 119–131.

Красильникова Е. И., Наумов С. С. Празднование трехсотлетних юбилеев сибирских городов как отражение государственной и региональной политики памяти (1904–2016 гг.) // Вестник Томского государственного университета. История. 2023. № 82. С. 81–88.

Лейбович О. Л. Исторический проигрыш: Федор Горовой в дискуссии 1968–1972 годов о дате образования Перми // Технологос. 2022. № 4. С. 19–29.

Лейбович О. Л. «Безвестный странный тип в косovorотке...». Борис Назаровский и новая хронология г. Перми // Культурный код. 2023. № 2. С. 53–69.

Махнырев А. Л. 30 и 40 лет Великого Октября: Что отразилось в зеркале юбилеев революции? М.; СПб.: Нестор-История, 2019.

Махнырев А. Л. Куда дул ветер хрущевской оттепели? Взгляд в зеркало двух исторических юбилеев. М.: Нестор-История, 2020.

Махнырев А. Л. 800-летие Москвы: великий праздник после Великой Победы. М.; СПб.: Нестор-История, 2023.

Мусихин А. Л. Вопрос об основании города Кирова в работах А. В. Эммаусского // Петряевские чтения, 2005: материалы науч. конф. Киров, 24–25 февраля 2005 г. / сост. Н. П. Гурьянова. Киров: [б. и.], 2005. С. 120–130.

Окунев И. Ю. Столица и столичность: институт и символический капитал // Философские науки. 2016. № 1. С. 80–87.

Селезнев Ф. А. Празднование 800-летия Городца Волжского в 1952 г.: историографическая предыстория // Матвей Кузьмич Любавский: к 150-летию ученого / ред. Ю. В. Кривошеев. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2013. С. 168–174.

Тумаркин Н. Ленин жив! Культ Ленина в Советской России. СПб.: Академический проект, 1999.

Цимбаев К. Н. Реконструкция прошлого и конструирование будущего в России XIX века: опыт использования исторических юбилеев в политических целях // Историческая культура императорской России: формирование представлений о прошлом / ред. А. Н. Дмитриев. М., 2012. С. 475–498.

Цимбаев К. Н. Истоки юбилейной культуры императорской России // Диалог со временем. 2019. Вып. 67. С. 70–79.

Черноухов А. В., Пундани В. В. К дате основания Екатеринбурга (Эпизод из жизни А. Г. Козлова) // Документ. Архив. История. Современность. Вып. 10. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2009. С. 382–384.

References

Blinov, N. N. (1880). *K stoletnemu iubileiu goroda Sarapula. O neobkhodimosti obrazovaniia novoi Prikamskoi gubernii* [The 100th Anniversary of Sarapul. Of the Necessity to Create a New Kama Province]. Sarapul: Tipografiia F. T. Poilova.

Bugrov, K. D., & Emel'yanov, E. P. (2023). "Periferiinaia stolitsa" ili obshchesoiuznyi tsentr? Vektory kul'turnogo razvitiia Sverdlovskia v 1940–1980-kh godakh [A Peripheral Capital or an All-Soviet Centre? Vectors of Cultural Development of Sverdlovsk, 1940s–1980s]. *Vestnik Permskogo universiteta. Istorii*, 3(62), 186–200.

Bystrykh, T. I., & Zakharova, N. F. (2013). 1973 god: 250-letie so dnia osnovaniia Permi. Khronologiia iubileia [1973: The 250th Anniversary of the Foundation of Perm. Chronology of Anniversary]. In T. I. Bystrykh (Ed.), *Smyshliaevskii sbornik: issledovaniia i materialy po istorii i kul'ture Permi* (Vol. 5, pp. 126–206). Perm.

Chernoukhov, A. V., & Pundani, V. V. (2009). K date osnovaniia Ekaterinburga (Epizod iz zhizni A. G. Kozlova) [To the Date of the Foundation of Ekaterinburg (Episode from the Life of A. G. Kozlov)]. *Dokument. Arkhiv. Istorii. Sovremennost'* (Vol. 10, pp. 382–384). Ekaterinburg: Ural University Press.

Evtushenko, A. G. (2012). Iubilei rossiiskikh gorodov kak vazhnyi instrument funktsionirovaniia regional'nykh ekonomik [The Anniversary of Russian Cities as an Important Tool for the Functioning of Regional Economies]. *Vestnik MGUKI*, 3(47), 91–94.

Gorinov, M. M. (2000). *Moskva poslevoennaia. 1945–1947. Arkhivnye dokumenty i materialy* [Post-War Moscow. 1945–1947. Archival Documents and Materials]. Moscow: Mosgosarkhiv.

Izbusheva, A. M. (2015). Podgotovka i provedenie iubileia goroda v sovetskoii istorii kak sposob sokhraneniia i zakrepleniia istoricheskoi i kul'turnoi pamiati [Preparation and Holding of the City's Anniversary in Soviet History as a Way to Preserve and Consolidate Historical and Cultural Memory]. *Vestnik Omskogo universiteta. Serii "Istoricheskie nauki"*, 3(7), 24–35.

Kovalev, M. V. (2012). Istoricheskie prazdniki russkoi emigratsii kak sposob sokhraneniia kollektivnoi kul'turnoi pamiati [Historical Holidays of Russian Emigration as a Way to Preserve Collective Cultural Memory]. In L. P. Repina (Ed.), *Krizisy perelomnykh epokh v istoricheskoi pamiati* [Crises of Turning Points in Historical Memory] (pp. 268–287). Moscow: ROII.

Krasil'nikova, E. I. (2019). Pamiat' regional'nykh otlichii: iubilei sibirskikh gorodov (1904–1943 gg.) [Memory of Regional Differences: Anniversaries of Siberian Cities (1904–1943)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 443, 119–131.

Krasil'nikova, E. I., & Naumov S. S. (2023). Prazdnovanie trekhstoletnikh iubileev sibirskikh gorodov kak otrazhenie gosudarstvennoi i regional'noi politiki pamiati (1904–2016 gg.) [Celebrating the Tercentenary Anniversaries of Siberian Cities as a Reflection of the State and Regional Memory Policy (1904–2016)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istorii*, 82, 81–88.

Leibovich, O. L. (2022). Istoricheskii proigrysh: Fedor Gorovoi v diskussii 1968–1972 godov o date obrazovaniia Permi [Historical Loss: Fyodor Gorovoy in the 1968–1972 Debate about the Date of Perm's Foundation]. *Tekhnologos*, 4, 19–29.

Leibovich, O. L. (2023). "Bezvestnyi strannyi tip v kosovorotke...". Boris Nazarovskii i novaia khronologiia g. Permi ["An Unknown Strange Guy in a Kosovorotka...". Boris Nazarovskiy and the New Chronology of Perm]. *Kul'turnyi kod*, 2, 53–69.

Makhnyrev, A. L. (2019). *30 i 40 let Velikogo Oktiabria: Chto otrazilos' v zerkale iubilee revoliutsii?* [30 and 40 Years of the Great October Revolution: What was Reflected in the Mirror of the Anniversaries of the Revolution?]. Moscow; St Petersburg: Nestor-Istoriia.

Makhnyrev, A. L. (2020). *Kuda dul veter khrushchevskoi ottepei? Vzgljad v zerkalo dvukh istoricheskikh iubileev* [Where did the Wind of Khrushchev's Thaw Blow? A Look into the Mirror of Two Historical Anniversaries]. Moscow: Nestor-Istoriia.

Makhnyrev, A. L. (2023). *800-letie Moskvy: velikii prazdnik posle Velikoi Pobedy* [800th Anniversary of Moscow: A Great Celebration after the Great Victory]. Moscow; St Petersburg: Nestor-Istoriia.

Musikhin, A. L. (2005). Vopros ob osnovanii goroda Kirova v rabotakh A. V. Emmausskogo [The Question of the Founding of the City of Kirov in the Works of A. V. Emmaussky]. In N. P. Gur'yanova (Comp.), *Petriaevskie chteniia, 2005: materialy nauchnoi konferentsii* [Petryaev Readings, 2005: Materials of the Scholarly Conference. Kirov, February 24–25, 2005]. Kirov, 24–25 fevralia 2005 g. (pp. 120–130). Kirov: [s. n.].

Okunev, I. Yu. (2016). Stolitsa i stolichnost': institut i simvolicheskii kapital [Capital and Metropolitanism: Institution and Symbolic Capital]. *Filosofskie nauki*, 1, 80–87.

Seleznev, F. A. (2013). Prazdnovanie 800-letii Gorodtsa Volzhskogo v 1952 g.: istoriograficheskaiia predystoriia [Celebration of the 800th Anniversary of Gorodets Volzhsky in 1952: Historiographical Background]. In Yu. V. Krivosheev (Ed.), *Matvei Kuz'mich Liubavskii: k 150-letiiu uchenogo* [Matvei Kuzmych Liubavsky: For the Scholar's 150th Birthday] (pp. 168–174). St Petersburg: St Petersburg University Press.

Tsimbaev, K. N. (2012). Rekonstruktsiia proshlogo i konstruirovaniie budushchego v Rossii XIX veka: opyt ispol'zovaniia istoricheskikh iubileev v politicheskikh tseliakh [Reconstruction of the Past and Construction of the Future in Russia of the 19th Century: Experience of Using Historical Anniversaries for Political Purposes]. In A. N. Dmitriev (Ed.), *Istoricheskaiia kul'tura imperatorskoi Rossii: formirovaniie predstavlenii o proshlom* [Historical Culture of Imperial Russia: Formation of Ideas about the Past] (pp. 475–498). Moscow.

Tsimbaev, K. N. (2019). Istoki iubileinoi kul'tury imperatorskoi Rossii [The Origins of the Jubilee Culture of Imperial Russia]. *Dialog so vremenem*, 67, 70–79.

Tumarkin, N. (1999). *Lenin zhiv! Kul't Lenina v Sovetskoi Rossii* [Lenin is Alive! The Cult of Lenin in Soviet Russia]. St Petersburg: Akademicheskii proekt.

Янковская Галина Александровна

доктор исторических наук, доцент,
зав. кафедрой междисциплинарных
исторических исследований
Пермский государственный национальный
исследовательский университет
614068, Пермь, ул. Букирева, 15/2
E-mail: yank64@yandex.ru

Yankovskaya, Galina Aleksandrovna

Dr. Hab (History), Associate Professor,
Head of the Department of Interdisciplinary
Historical Studies
Perm State University
15/2 Bukirev St., 614068 Perm, Russia
Email: yank64@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-7651-488X>
Scopus AuthorID: 57211532151
WoS ResearcherID: Q-2892-2017